РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Кравченко В.И., Бежиашвили М.Л.

Человек как «родовое существо» в философии Х. Ортеги-и-Гассета

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-01-04-2018-01

idsp: 000001:spc-01-04-2018-01

Аннотация

Авторы данной статьи рассматривают человека в аспектах философии Ортеги-и-Гассета. При этом развитие человека представлено в виде «триединства» бытия человека, его цели и деятельности. (Цитаты представлены в авторском переводе с испанского языка).

Ключевые слова: Философия, человек, проблема, деятельность, бытие, реальность, творчество, подлинность, сущность, страдание, сомнение.

Annotation

The authors of this article consider a person in the aspects of the philosophy of Ortega y Gasset. At the same time, human development is represented in the form of a "trinity" of human being, his purpose and activity. (Quotations are presented in the author's translation from Spanish).

Keywords: Philosophy, man, problem, activity, being, reality, creativity, authenticity, essence, suffering, doubt.

Научный подход к исследованию человека как родового существа никогда не приводит к абсолютному завершению научного исследования, а лишь приоткрывает в этой области новые аспекты познания. Экзистенциальный подход к изучению человека предлагает нам испанский философ Ортега, по мнению которого, «человек существует, человек - существо, но природу свою должен создавать он сам, выбирая то, что ему необходимо для конструирования своей сущности» [7.С.203.] (Авторский перевод) Человек должен сделать себя сам, по мнению испанского философа, однако, бытие, которое мы получаем без нашего предварительного согласия, имеет отличительную черту, а именно, «подлинное бытие - это бытие исключительное, неповторимое и неизменяемое, которое может быть найдено и сохранено таким, какое оно есть или вовсе не быть найденным.[1.] Таким образом, философ определяет свой постулат относительно того, что «реализация человека - это счастье, а счастье состоит в совпадении бытия реального (повседневная жизнь, формированию сущности) с бытием подлинным (данное бытие - экзистенции)» [1.С.243.] Подлинность - это то, чего добиваются люди, то, чего они достигают. Другими словами, это жизненно важное состояние человека, к которому нужно стремиться. В этой прекрасной и важной фразе Х. Ортега утверждает, что «человек, напротив, это существо в высшей степени странное, и, чтобы быть самим собой, он должен сначала выяснить, что это значит» [1.С.244.] Сущность человека – это вопрос о его собственном существе. Тогда и существо человека представляется нам под знаком вопроса. Человек, по сути своей, это тот, кто задает вопросы и существом, наиболее естественным и близким ему, является этот основной вопрос, благодаря которому обретают смысл все остальные вопросы, которые человек может сформулировать. Вопросы его о Боге, о природе и других людях всего лишь результаты, следствия этого важнейшего и первоначального вопроса.

Таким образом, если человек ощущает, что живет в загадочной вселенной, первой загадкой является он сам. С другой стороны, человек проживает этот вопрос о своей сущности как что-то, что обуславливает и ставит под сомнение его деятельность. [1.]. В этой связи мир предлагает нам разнообразную среду возможностей, из которых человек должен сделать выбор, а его деятельностный и творческий процесс определяет само бытие. В противном случае человек теряется в социальной реальности и попадает в состояние аномии. «Сомневается только тот, кто потерян, пишет Х. Ортега, сомневаться означает не чувствовать себя уверенным, потому что для того, чтобы чувствовать уверенность, необходимо ощущать твердую и неподвижную почву под ногами, по которой ты идешь. Поэтому «тот, кто потерялся, несмотря на то, что находится в определенном месте, нуждается в расположении, он не расположен, у него нет собственного места, он мучается и страдает из-за своего положения в этом месте. Он не размещен, но так как в любом случае он находится в каком-то месте, мы можем сказать, что он размещен. Он находится в каком-то месте, но без местоположения. Находящийся в этом состоянии, дезориентирован, он потерял себя, и сомнение заставляет сделать первый шаг к выходу. Таким образом, опыт ощущения себя потерянным - это еще одно испытание, первоначальное и предшествующее сомнению»[1.С.242.]. Оказавшись в этом состоянии, человек может выбрать два типа поведения: бежать от самого себя, беспокоиться, отдаляться, отдать себя на волю происходящих событий, подчинившись среде, или активно взять ответственность за самого себя, начав сомневаться. Последнее, на наш взгляд, определяет начало его творческой деятельности человека, когда человек разумно живет в мире и использует, имеющуюся у него творческие способности. В процессе умственно- разумной деятельности человек задает сам себе вопрос о наличии персональной бытийности, которая является частью всеобщего мира. Этот вопрос под руководством разума ориентирует человека на обстоятельства, то есть, придает им свойства, благодаря которым они создают пространство, способное позволить реализацию человека. Парадоксально, конечно, но в первую очередь вопросы определяют ситуацию человека, а не возможные ответы на них. Ориентация человека определяется характером, достигаемостью и свойствами формулируемого вопроса. Например, вопрос «что сделать, чтобы заработать денег?», направляет нас совершенно в другую сторону, чем вопрос «что сделать, чтобы добиться славы?»[1.С.242.].

Таким образом, для человека –философа за любым вопросом скрывается только план, в то время как успех творческой деятельности человека зависит не только от правильно поставленного вопроса, но и правильного ответа, и тогда наша жизнь будет подлинной. «Любая жизнь обязательно имеет свое призвание, которое, если оно найдено, а именно, если удастся совместить реальную жизнь с планом, дает нам уверенность в верности решения, при этом наша жизнь потечёт по подходящему руслу. Значит, всякая жизнь, если она хочет стать подлинной, должна уважать и принимать во внимание план, кроющийся в ней». [1.С.205]. По сути вопрос признания человеческой возможности «творить» во благо бытия - ключевой вопрос, незаменимый, необходимый и единственный, способный объяснить смысл жизни. Как известно, люди творят обстоятельства в такой же мере, в какой обстоятельства творят самих людей, и в этой связи человек сам творец собственного бытийного пространства. Жизнь дается человеку пустой, и он должен наполнить её, наделить смыслом, чтобы защитить её, и, избегая препятствий, обеспечить себя, таким образом, условиями для создания четко определенного и особенного пути. Для человека пригоден для обитания только мир, имеющий смысл. Одно только существование, простое удовлетворение потребностей не составляет человеческую жизнь. Значит, жить для человека означает осуществлять весьма характерную и определенную деятельность, которая отличается от любой другой человеческой деятельности, так как она объединяет совокупность отдельных стремлений, которые может иметь человек, и отличается как деятельность от других

деятельностей. Именно, с этого момента все обретает смысл. Эта деятельность, в некотором роде, все еще не означает делать что-то, это поиск, это изыскание чего-либо, что возможно человек найдет. В конечном счете, это означает, что человеческая жизнь обращена в будущее.[7.](Авторский перевод). Подлинная жизнь человека, его «бытие, которое состоит не столько в том, что есть, сколько в том, что будет!»[2.С.174]. Это означает, что человеческая жизнь или, другими словами, бытие человека приобретает смысл только в связи с его целью, которая достигается самим человеком в процессе жизнедеятельности. Примечательно, что испанский философ не дает ответа на вопрос «что такое человек?», однако с высокой долей вероятности показывает нам, кем человек станет в процессе достижения поставленной цели, даже если никогда её не достигнет. [1.С.206]. «Я отнюдь не вещь. Я – это драма, это борьба за то, чтобы стать тем, кем я должен стать». Мы – это план, мы путешествуем к чему-то, к тому, чем мы должны стать. Но этот план не возникает из одной лишь воли бытия, он обеспечен обязательством, которое обосновывает и подтверждает всякий раз выбор, который, в конечном счете, ведет нас к нам самим. Все планы кажутся осуществимыми, но лишь один, только один, содержит в себе то, чем мы должны быть. В этом — самая необычная и загадочная особенность человека»[7.](Авторский перевод). С одной стороны, человек свободен и не обязан быть чем-то поневоле, но нечто из сферы необходимости, всегда со свободой соседствующее, как бы уговаривает нас: «Конечно, ты можешь быть чем угодно; однако, чем тебе нужно быть, ты станешь только в том случае, если тебе будет угодно поступить так, а не иначе. Иными словами, среди различных образов своего бытия каждый человек всегда находит какой-то один — он-то и составляет его подлинное бытие. И голос, зовущий его к этому подлинному бытию, мы именуем «призванием»»[4.С.370.]. Достижение признания, согласно философии Х.Ортеги, тесно связано с целеустремленностью человека. Сам по себе человек открыт, и жизнь не дается ему уже готовой, и перед ним простирается бесконечный список возможностей, реализуя которые, он создает бытие. Человеческая ситуация представляется, по мнению философа, как абсолютная проблема. Проблема потому, что первая встреча человека с самим собой, парадоксально, но происходит тогда, когда он обнаруживает, что потерял, после приходит сомнение и тогда он начинает становиться тем, кем он является и поэтому она абсолютная, так как человек обязан построить свое собственное бытие, создавая самого себя в своей идентичности. Поскольку речь идет о создании своей жизни и мир существует только, когда в ней появляется человек, эта работа реализуется в перспективе тотальности. Это жизнь, обращенная в абсолютное и вследствие этого в числе ее элементов должна быть деятельность, способная встретиться лицом к лицу с абсолютным. Чтобы ответить на вызов, к которому нас обязывает открытость в бесконечность, мы должны учитывать все, в том числе абсолютное.[7.С.207.] (Авторский перевод). С этим трудно не согласиться, поскольку человеческая ситуация может быть осознана только философией. Только она может противостоять колоссальному вызову обоснования этой жизни, открытой неопределенному и абсолютному, «поскольку философия как познание универсума, представляет собой целостную систему умственной деятельности, в которую систематически организуется стремление к абсолютному знанию»[5.С.79]. Философия стремится объединить все в единое целое и пройти его шаг за шагом по пути, который формирует незнакомую нам структуру. Но, чтобы привести это стремление в действие, человек всего лишь должен подчиниться своим внутренним стремлениям, он должен быть по-настоящему гуманным, истинно человеком. Прежде всего, человек должен жить, ибо философия, согласно Ортеге: «...рождена самой жизнью, а, последняя не может избежать, пусть самого простого, философствования»[6.С.85]. С таким утверждением философа Х. Ортеги трудно не согласиться, однако сам призыв философа к человеку – быть «гуманным», остается загадочным. Не менее загадочным представлен и другой постулат философа, когда он

призывает человека стать философом. Для того, чтобы снять пелену «загадочности», необходимо выявить практическую значимость философии Х. Ортеги, которая кроется, на наш взгляд, в творческой (деятельностной) способности человека к самосовершенствованию. В этом, заключается не только понимание философии Х. Ортеги, но и сущности человека как родового существа. В этой связи, перманентно – актуальными становятся слова великого испанского философа относительно того, как человеку стать философом, когда «не имеет значения ни уровень, ни совершенство, которых можно достичь, важна только смелость для встречи с миром для того, чтобы отыскать и извлечь из ее закоулков, как из волшебной шляпы, проблему нашей собственной человеческой реализации».[7.С.210.] (Авторский перевод). В этом случае испанский философ выступает продолжателем творчества великого Сократа и его «майевтики» как искусства извлечения скрытого в каждом человеке знания с помощью наводящих вопросов.

1. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Вокруг Галилея. М., 1997. С. 243
2. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., Наука, 1997. Лекция X. С. 174.
3. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Размышления о технике. М., 1997. С. 188.
4. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. Вокруг Галилея. М., 1997. С. 373.
5. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., Наука, 1997. Лекция III. С. 79.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., Наука, 1997. Лекция IV. С. 85.
7. FrañoPauknerNogués, La realizaciónhumana en la filosofía de Ortega y Gasset, Publicadopor la revistafilosófica A Parte Rei, 2003.